

УДК 821.512.154"19"(092)Айтматов Ч.Т.
ББК 83.3(5Кир)6-8Айтматов Ч.Т.

«Манас», Сагымбай, Айтматов и эмбрион, волнующий Вселенную

А.А. Акматалиев

Аннотация. В статье исследуется глубинная связь между творчеством Ч.Т. Айтматова и национальным эпосом киргизского народа «Манас». Автор раскрывает творческую лабораторию писателя, показывает, как он осваивает и воплощает сюжеты, нравственные и эстетические идеи, воплощенные в народной эпической традиции. В статье утверждается глубинное влияние сюжетных линий эпоса на формирование взглядов, эмоций и жизненных судеб героев повестей и романов одного из значительных писателей XX века.

Ключевые слова: эпос «Манас», манасчи, народная фантазия, философия образов, осмысление, художественные традиции, эпические мотивы.

Известно, что именно Ч.Т. Айтматов выступил инициатором издания киргизского эпоса «Манас» в варианте манасчи* С. Орозбакова (1867–1930), был его редактором и автором предисловия. Писатель высоко ценил творчество сказителя, посвятив ему множество статей. «Нет киргиза, не плачущего при исполнении «Манаса», — утверждал писатель. Выступая перед иностранными читателями, он при каждом удобном случае с высоким пафосом рассказывал о героическом эпосе, подчеркивая, что он, не имеющий аналогов в мире по объему, глубине содержания и художественной силе, является «творческим паспортом» народа. Во многих произведениях Ч. Айтматова можно увидеть обращение к эстетическим идеалам эпоса, его мотивам, художественным приемам создания образов. Тема «шири» и «манкурта» в романе «И дольше века длится день» также имеет своими истоками «Манас», о чем много написано.

В 1995 г. отмечался 1000-летний юбилей эпоса (еще во времена СССР писатель выступал инициатором его проведения). К этому событию автор данной статьи подготовил и издал сборник «Манас — эпос-океан», в котором собрано все, что связано с этим эпосом в литературных произведениях, публицистике, интервью, выступлениях Ч. Айтматова. В то время он напряженно работал над романом «Тавро Кассандры». Я помню слова, сказанные им во время одной из встреч: «Трудно писать каждое произведение, но этот роман достается мне тяжело, каждый день вымучиваю лишь пять-шесть предложений. Роман не похож ни на одно мое произведение. С тех пор, как я уехал на Запад, совсем по-иному смотрю на свое творчество».

Действительно, этот роман по содержанию, изображаемому событиям, масштабу, стилю, системе образов во многом отличается от того, что было написано прежде. Недаром многие читатели, не обладающие соот-

* Манасчи — сказитель киргизского эпоса о богатыре Манасе.

Абдылдажан Амантурович
Акматалиев,
Национальная академия
наук Кыргызской Республики,
вице-президент,
академик,
доктор филологических наук,
профессор

ветствующей подготовкой, так и не смогли прочитать и понять его. Японский писатель и религиозный деятель Д. Икеда, глубоко воспринявший философскую суть книги, отметил, что Ч. Айтматов, обратившись к совершенно новой теме — теме эмбриона — совершил большое открытие в художественной литературе.

В чем художественное открытие Чингиза Айтматова? Почему писатель основной темой и «героем» своей книги сделал эмбрион, которому еще далеко до своего появления на белый свет? Где истоки этой мысли? Имеет ли отношение к данному образу эпос «Манас»? Есть ли в этой художественной, многослойной, объемлющей в себе опыт многотысячного народа энциклопедии тема еще не появившегося на свет существа?!

Мы хорошо знаем, как Ч. Айтматов мог связывать эпические мотивы с проблемами сегодняшнего дня. В повести «Прощай, Гульсары!» для раскрытия глубины души и переживаний главного героя он прибегал к древнему эпосу «Кожожаш» и поэме «Карагул ботом», позже «синтезировал» такие мифы и легенды, как «Рогатая мать-олениха», «Вечная невеста», расширив их художественный смысл до проблем настоящего времени. Однажды Ч. Айтматов заметил: «...слушая манасчи или читая эпос, мы чувствуем, насколько каждая картина соответствует своему месту, понимаем, какая художественная система, художественная цель заключена в каждой

Чингиз Айтматов и Абдылдажан Акматалиев (Париж, 1999)

картине, фрагменте. Как тут не восхищаться народной художественной фантазией!». Ему оказалось достаточно двух-трех строк из эпоса «Манас», чтобы выработать совершенно новую идею, поднять проблему вселенского масштаба. В сказании герой, еще не родившись, чувствует, что станет чужим на своей земле, изгоем и беглецом со своей родины. Ч. Айтматов «сквозь магический кристалл» увидел в древнем эпосе вселенскую проблему жизненно-нравственного выбора и на пороге XXI в., через 10 веков бытования «Манаса» воскресил ее. С помощью лучей из глубин космоса писатель высвечивает будущую судьбу и миссию едва лишь зародившегося существа и громко бьет в набат. Кто, какие силы смогут остановить черные тучи идеологии апокалипсиса, которые постепенно выдавливают из нашего общества доброту, справедливость, человеколюбие?! Для чего рождается человек? Разве люди и целые государства не могут существовать без противоречий, столкновений, кровавых войн?

Мне представляется, что именно вариант «Манаса» С. Орозбакова стал первоначальным импульсом к возникновению у Ч. Айтматова философских идей вселенского масштаба. В размышлениях Ч. Айтматова всегда превалирует эпическая масштабность. Это характерно не только для произведений писателя, но и для его выступлений и интервью. Время и пространство анализируются им с позиции мыслителя и гуманиста.

Все больше становится среди нас тех, для кого такие человеческие качества, как совесть, честь, достоинство,

Манас : эпос. Москва : ОГИЗ., 1946. Обложка издания

милосердие — пустой звук. Их идол и — бесчестье, лицемерие, обман, равнодушие и жестокость. Современность демонстрирует нам, что сбывается предвидение Ч. Айтматова: ломка сознания приводит к духовному краху людей. Дело состоит не в политическом или экономическом кризисе, ведь главный кризис — духовный. Нельзя рассматривать произведения Ч. Айтматова только как художественные произведения. Их можно назвать «философией в образах».

Развитие общества, утверждает писатель, возможно только при наличии определенного числа чистых душой и помыслами людей. Ч. Айтматов назвал их «опорами мира». Таковыми являются Эдигей, Танабай, Бостон и Борк. Эта тема красной нитью проходит через все творчество писателя.

В размышлениях Ч. Айтматова всегда превалирует эпическая масштабность, что характерно не только для его печатной прозы, но и для выступлений, интервью. Время и пространство анализируются им с позиции мыслителя и гуманиста. Таковы же и принципы его общественных инициатив, например, «Иссык-Кульского форума», открывшего эру нового мышления. Его и ныне можно рассматривать как новый современный «формат» образов из эпоса «Манас». Если тысячу лет назад айтматовский герой бросил клич и собрал представителей всех народов того времени, то в конце XX в. уже сам Ч. Айтматов собрал на кыргызской земле интеллектуалов со всего мира, чтобы обсудить общемировые проблемы, открыть дорогу новому мышлению. Эпическая масштабность творчества Ч. Айтматова, без сомнения, лежит в бездонной глубине эпоса «Манас».

Иллюстрации предоставлены автором